

В той партии подопытных он не был самым сильным, но оказался самым уродливым и странным. По сравнению с его состоянием, небольшая слабость девушки, которую он когда-то считал своим утешением и хранил в памяти, казалась незначительной. По крайней мере, она выглядела как обычный человек.

В отличие от 18793, который был похож на настоящего монстра.

Она обладала всем, что 18793 безумно желал, но не мог получить, и все же жаждала еще большего.

Позже, поняв скрытые методы, которые она использовала, 18793 совсем не удивился ее поражению.

Когда она захотела стать Миксом, она неосознанно отрицала себя, считая себя существом, уступающим Миксу, и поэтому стремилась стать его копией. А тот, кто отрицает себя, как может победить того, кого считает лучше себя?

18793, сохраняя ясность ума, хоть и испытывал не меньшую, чем та девушка, жажду стать Миксом, никогда не позволял себе подобных мыслей.

Как уже говорилось, он был человеком, который «принимал свою судьбу». Он знал, что удача никогда не улыбнется ему, знал, что если попытается, то неизбежно потерпит поражение, и поэтому не видел смысла в попытках.

Но именно это «принятие судьбы» привело к тому, что Микс занял особое место в его сердце. Для 18793 Микс был тем, кого судьба явно благоволила.

Именно это убеждение позволило Миксу успешно очаровать его.

Скорее, 18793 не поверил Миксу, а поверил в удачу, которая окружала Микса.

Если бы эта история произошла в каком-нибудь романе о «драконьем гордом небе», то 18793 был бы похож на тех, кто слепо верит в избранных, и без колебаний стал бы их преданным последователем.

Микс, получивший в свое распоряжение острый меч, не был так рад, как ожидал.

Хотя у него не было ментальных способностей, он чувствовал, что взгляд 18793 на него был странным, будто тот видел в нем что-то священное.

Микс, конечно, не интерпретировал это как преданность себе, но что именно происходило в голове у 18793... он действительно не понимал.

Эти неизвестные заставили Микса стать более сдержанным. Он понял, что в понимании человеческой природы ему еще многому нужно научиться.

«Гидра» могла быть сосредоточением множества зла, но зло не было всем, что существовало в мире. Хотя Микс и не был добрым, он не считал, что в «Гидре» есть место доброте, но и не отрицал, что доброта может существовать где-то еще. В конце концов, возможно все.

Например, его биологические отцы, разве они не были определены как «добрые»?

Внезапно осознав это, Микс, получив в свое распоряжение 18793, не стал сразу же действовать против «Гидры», а обратил внимание на тех, кого «Гидра» захватила извне.

Если внимательно проанализировать неудачный план побега, который хранился в памяти 18793, то можно увидеть, что причиной провала стали не только его собственная гордыня, предательство той девушки и сила «Гидры», но и его поспешность.

Он слишком торопился, спешил доказать свою исключительность, был «захвачен» теми полными доверия взглядами, точнее, тщеславием, которое они вызвали.

На этот раз он решил действовать медленнее, шаг за шагом. И для начала изучение внешнего мира стало отличным способом развлечься, а захваченные люди были идеальным выбором для этого.

В отличие от них, «уроженцев» «Гидры», и тех солдат, чьи мозги были тщательно промыты, захваченные люди были из внешнего мира, который для Микса и его товарищей был одновременно притягательным и неизведанным.

Хотя Микс однажды уже использовал свои методы, чтобы выбраться наружу, одного раза было недостаточно, чтобы полностью понять все.

Через этих захваченных людей он, возможно, сможет узнать больше.

Совершенно случайно, недалеко от их лаборатории содержалась группа только что захваченных людей.

На их лицах читались страх, отвращение, ненависть, любопытство... Любопытство?!

Заметив среди них одного интересного человека, Микс повернулся к 18793. Ведь здесь был мастер ментальных способностей, и если есть короткий путь, почему бы им не воспользоваться?

Увидев, как Микс, едва кивнув, без колебаний начинает им командовать, 18793 покачал головой и с покорностью принялся «работать» на него.

Надо сказать, что, возможно, только в такие моменты Микс ценил покорность 18793.

— Он выглядит нормально, не думает ни о чем особенном, — сообщил 18793, используя свои способности.

— Нормально? — интерес Микса возрос. — О чем он сейчас думает?

— О чем-то повседневном, обычном, — в этом 18793 не видел ничего странного.

Так что обладание ментальными способностями не всегда означает понимание человеческой природы.

— Повседневное и обычное — это и есть самое ненормальное, — ведь если человек попал в «Гидру», как он может думать о чем-то повседневном? Если только он не крайне беспечен, то тут явно что-то не так.

Возможно, привыкнув к постоянным крайностям и интенсивным эмоциям в «Гидре», 18793 не сразу это осознал.

Микс посоветовал:

— Попробуй почувствовать, о чем думают люди вокруг него.

Почувствовав страх, напряжение и ненависть в их мыслях, 18793 сразу понял.

Он не был глупцом, просто долгое время покорно находился в лабораториях «Гидры», и его кругозор был ограничен.

Осознав, что что-то не так, 18793 снова попытался прочитывать эмоции того человека. Почувствовав все ту же «нормальность», он пришел к выводу:

— Он, должно быть, прошел специальную подготовку.

Поэтому даже без встречи с ментальными способностями он смог сохранить такой «ментальный барьер».

Микс согласился с этим выводом, но добавил:

— Но он новичок!

Настоящий профессионал не стал бы создавать такой очевидный ментальный барьер. Опытный мастер менял бы его в зависимости от ситуации.

Конечно, он не был бы таким, чтобы Микс с первого взгляда заметил что-то неладное.

Возможно, ему повезло, что его захватили простые солдаты из низов «Гидры». Иначе его бы сразу разоблачили, и сейчас он находился бы не в обычной камере, а в камере пыток или был бы убит на месте.

Но его неопытность только усиливала интерес Микса. Какая же бедная организация отправила новичка на задание? У них что, больше никого нет?

А вот то, что он заинтересовал Микса, можно назвать как удачей, так и неудачей.

Микс был достаточно властным человеком, и если он кого-то выбирал, то не позволил бы этому человеку умереть от рук кого-то из «Гидры». Но попасть в руки Микса было не обязательно лучше, чем в руки других членов «Гидры».

Хотя Микс и не любил кровавых методов допроса, но пытки, возможно, калечили только тело и разум, а в худшем случае приводили к смерти. Но когда Микс интересовался кем-то, он хотел заполучить его душу, и даже после смерти у него были способы сделать так, чтобы этот человек не нашел покоя.

<http://bllate.org/book/16774/1541701>